

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 81'42

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-31-38

О ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗДАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ «Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В КУЗНЕЦКЕ» В ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЕ «КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ»)

И. А. Пушкарева

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, Новокузнецк

Рассматривается влияние дискурса городской газеты на систему оценочных средств, специфику которой определяет мемориально-краеведческая функция регионального издания. Семантико-стилистический анализ материалов газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк), связанных с краеведческой доминантой «Ф. М. Достоевский в Кузнецке», показывает, что преобладают мелиоративные контексты.

Мемориально-краеведческая функция регионального издания определяет актуализацию прежде всего этической оценки, хотя она и взаимодействует с оценкой других видов – телеологической, нормативной, эстетической. При воплощении тем значимости для Кузнецка пребывания Ф. М. Достоевского, сохранения памяти об этом пребывании, ценности приобщения к духовному пространству памяти в оценочных контекстах последовательно употребляются эмоционально-экспрессивные средства. С повышением эмоционально-экспрессивной насыщенности контекстов возрастает роль этической оценки.

Ключевые слова: *оценка, оценочные средства, эмоционально-экспрессивные средства, региональный медиадискурс, городская газета, краеведческая доминанта.*

Оценка является одной из категорий, важных для философии, логики, лингвистики [1–5]. Категория оценки отражена в лингвостилистических исследованиях, посвященных языковым средствам экспликации «ценностного аспекта значения языковых выражений» [6, с. 139]. Е. А. Баженова характеризует категорию оценки как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [6, с. 139]. Лингвостилистические исследования уделяют внимание коммуникативному содержанию оценки и средствам его выражения в различных функциональных стилях, в том числе в публицистическом стиле [7, с. 98–101; 6, с. 143–144; 8; 9, с. 21; 10 и др.]. Рассмотрим семантико-стилистическую специфику оценочных средств в городской газете, представляющей особый тип медиадискурса – региональный медиадискурс.

Мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса определяет специфику оценочных средств, использованных в публикациях городской газеты. Выявим закономерности создания оценочной и эмоционально-экспрессивной палитры текстов городской газеты на материале публикаций, представляющих одну из краеведческих доминант новокузнецкой газеты «Кузнец-

кий рабочий» – «Ф. М. Достоевский в Кузнецке» (рассмотрен 51 текст 2013–2015 гг. – почти половина публикаций, так или иначе связанных с жизнью и творчеством Ф. М. Достоевского [11]).

Во-первых, следует отметить, что, несмотря на актуализацию не только одобрительной, но и неодобрительной оценки, в целом преобладают мелиоративные контексты, пейоративные же контексты встречаются не изолированно, а в соотношении с мелиоративными, что, благодаря такому типу выдвигания, как контраст, усиливает прагматический эффект. Преобладание мелиоративных контекстов в репрезентации краеведческой доминанты «Ф. М. Достоевский в Кузнецке» свидетельствует об устоявшихся идеалах регионального сообщества и стабильности круга предметно воплощенных ценностей, обсуждаемых в городской газете.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на связь мемориально-краеведческой функции регионального издания прежде всего с этической оценкой, эксплицированной в публикациях, хотя она взаимодействует и с оценкой других видов – телеологической, нормативной, эстетической (о видах оценки см.: [5, с. 75–76]).

В-третьих, оценку актуализируют эмоционально-экспрессивные средства, представляющие краеведческую доминанту «Ф. М. Достоевский

в Кузнецке», что отражает как ключевую роль социальной оценки в медиадискурсе, так и лингвоаксиологическое своеобразие регионального издания. Эмоционально-экспрессивные средства последовательно употребляются в контекстах, связанных с экспликацией ценностного содержания, в формировании которого в дискурсе городской газеты важна мемориально-краеведческая функция.

Семантико-стилистический анализ оценочных контекстов, участвующих в репрезентации рассматриваемой краеведческой доминанты, позволяет выделить две взаимосвязанные составляющие ценностного содержания: кузнецкие события в жизни писателя как культурное наследие города и вклад Ф. М. Достоевского в культуру. При этом в большей степени конкретизирована первая составляющая, тогда как вторая, являясь с логической точки зрения основой для нее, представлена повторяющимися перифразами и приложениями, которые дают обобщенную мелиоративную (нормативную) характеристику Ф. М. Достоевскому-творцу: *великий писатель* (И. Червяков, 17.10.2013; Т. Негода, 31.10.2013; В. Пилипенко, 25.12.2015), *известный русский писатель* (Т. Негода, 31.10.2013), *великий русский писатель* (А. Кириллов, 16.05.2013; А. Шпрингер, 22.05.2015), *великий классик* (А. Сазыкин, 08.02.2014), *гений мировой литературы* (И. Петров, 31.10.2013; Е. Трухан, 14.02.2014) и др. В материалах, не связанных с краеведческой доминантой «Ф. М. Достоевский в Кузнецке», вклад великого писателя в русскую и мировую культуру представлен более многоаспектно.

Тема культурного наследия города, безусловно, в большей степени связана с социальной оценкой и мемориально-краеведческой функцией регионального издания, становится гипертемой, воплощенной в темах значимости для Кузнецка пребывания Ф. М. Достоевского, сохранения памяти об этом пребывании, ценности приобщения к духовному пространству памяти. Именно тема сохранения культурного наследия города представлена не только мелиоративным, но и пейоративным полюсом, связанным с темой культурного беспомыслия.

Главным стилистическим средством воплощения темы значимости для Кузнецка пребывания Ф. М. Достоевского становятся оценочные эпитеты, которые характеризуют события, город (прежде всего его исторический центр), достопримечательности: *значимое событие, значимые и памятные пребывания в нашем городе* (И. Червяков, 17.10.2013); *знаменательные памятники истории* (О. Волкова, 22.12.2013); *выдающиеся места и архитектурные объекты* (В. Пилипенко, 08.07.2015); *достопримечательные места* (В. Гле-

бова, С. Штиль, 19.04.2015) и др. Как видим, в подобных контекстах наряду с нормативной оценкой важна и этическая.

Оценочные эпитеты характеризуют значимость определенных событий, среди которых в воплощении темы «Ф. М. Достоевский в Кузнецке» в дискурсе городской газеты выделяется венчание с М. Д. Исаевой, состоявшееся 6 февраля 1857 г. в Оидигтриевской церкви, например: *Примечательным событием, связанным с историей храма, является венчание в нем в 1857 году великого русского писателя Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой* (А. Кириллов, 16.05.2013; А. Шпрингер, 22.05.2015). Тема значимости для Кузнецка пребывания Ф. М. Достоевского сопрягается с темой роли тех событий в судьбе писателя, например: *Вот уже 156 лет прошло со дня венчания в нашем городе Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой – события долгожданного и очень значимого для писателя* (Е. Колядич, 16.03.2013).

С усилением эмоционально-экспрессивной окраски оценочных контекстов возрастает роль этической оценки. Так, роль акцентуатора в воплощении темы значимости для Кузнецка недолгого пребывания великого писателя выполняет также указательная частица *это*: *Это в Кузнецке жил в 1857 году писатель Фёдор Михайлович Достоевский* (А. Балахнина, 01.02.2013). Эмоционально-экспрессивную насыщенность контекста в статье А. Балахниной создает включенность приведенного высказывания в перечень знаковых и памятных для города событий и мест; перечень завершается дубитацией, эмоциональное воздействие которой усилено диалогизацией изложения и синтаксической анафорой: *Разве этого недостаточно? Разве вам не хочется сохранить это?* Возвышенная окраска присуща неоднократно использованной в публикациях устойчивой описательной характеристике Кузнецка – *свидетель венчания*, например: *1 сентября. 190 лет назад родилась первая жена великого русского писателя Фёдора Достоевского Мария Исаева, урожденная Констант. 6 февраля 1857 года Кузнецк стал свидетелем венчания Фёдора Михайловича и Марии Дмитриевны* (К. Сергеева, 28.09.2014).

Среди тем, представляющих гипертему пребывания Достоевского в Кузнецке как культурного наследия города, в рассмотренных газетных материалах центральное место занимает тема сохранения культурной памяти. Именно она представлена не только мелиоративным, но и пейоративным полюсом, актуализирующим тему культурного беспомыслия.

Тема сохранения городом культурной памяти связана с материалами о специальном изучении деталей пребывания Ф. М. Достоевского в Кузнецке,

о творческой интерпретации этих дней. «Музейный» характер данной темы соответствует ключевой роли образа Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в дискурсе городской газеты. В воплощении темы сохранения городом памяти о пребывании писателя важны материалы об организациях и горожанах, участвующих в изучении и осмыслении пребывания Достоевского в Кузнецке, представление журналистами событий культурной жизни города.

Как и в материалах, эксплицирующих первую составляющую гипертемы пребывания Достоевского в Кузнецке как культурного наследия города, в публикациях, раскрывающих тему сохранения горожанами памяти о событиях 1856–1857 гг., важна стилистическая роль оценочных эпитетов, но в этом случае изменяется объект характеристики. Предпринятый анализ позволяет выделить две группы объектов характеристики: во-первых, предметно воплощенные ценности, различные знаки пребывания Ф. М. Достоевского в Кузнецке, во-вторых, объекты, связанные с изучением и интерпретацией объектов первой группы (второй тип объектов является преобладающим). Указанные объекты сопровождаются нормативной, телеологической, этической оценкой.

Объекты первого типа в дискурсе городской газеты немногочисленны, но их роль очень важна и подчеркивается этической оценкой. В региональном медиадискурсе повышается значимость такой формы существования ценностей, как предметно воплощенные ценности, так как аксиологическая специфика регионального медиадискурса связана с особым вниманием к предметам материальной и духовной культуры, соотношенным с концептом «малая родина». Статус предметно воплощенных ценностей в «музейном» пространстве регионального издания могут приобретать природные объекты, городские топосы, предметы материальной и духовной культуры. При характеристике предметно воплощенных ценностей оценочные эпитеты включаются в эмоционально-экспрессивные контексты – создается такой тип выдвижения, как конвергенция. Эмоционально-экспрессивные контексты передают трепетное отношение к деталям пребывания Достоевского, исследовательский азарт краеведов. Рассмотрим в качестве примера два контекста. Первый связан с представлением такой предметно воплощенной ценности, как открытка с изображением дома Вагиных, в котором, возможно, останавливался Достоевский (И. Червяков, 17.10.2013). Второй контекст связан с *XXIII иллюстрированным приложением к газете «Сибирская жизнь» за 10 октября 1904 года. В нем опубликовано первое исследование по теме «Достоевский в Кузнецке» – статья нашего земляка Валентина*

Федоровича Булгакова, последнего секретаря Льва Толстого (Е. Трухан, 13.02.2014). Оба представления носят «музейный» характер и насыщены эмоционально-экспрессивными средствами. В обеих публикациях мы встречаем мелиоративные характеристики значимых объектов: о доме – *уникальное, единственное известное на сегодняшний день изображение дома* (экспрессия усиливается нагнетанием эпитетов), о газете – *ценный экспонат, уникальный экспонат, реликвия*. Оба материала содержат описание, основанное на субъективации изложения и приеме эмпирической детализации: *Не так давно мне попало одно любопытное фото, точнее, фотооткрытка начала XX века, на лицевой стороне которой был изображен неказистый домик. Чернильная надпись рядом с изображением, выполненная от руки в дореволюционной орфографии, гласила: «Домик, в котором жил в 1857 году Ф. М. Достоевский в Кузнецке Томской губ.»* (И. Червяков, 17.10.2013); *«15 октября 2011 года на “круглом столе” “Литературный музей: пространство диалога” подводились итоги научного форума, – вспоминает Пилипенко. – Когда слово было предоставлено Александру Лейферу, он вышел к аудитории с дореволюционной газетой в руках. Писатель держал ее в развернутом виде, бережно упакованную в целлофан. Я обомлел: это же подлинник, где напечатана знаменитая статья Булгакова!»* (Е. Трухан, 13.02.2014). «Расследовательский» характер материала Е. Трухана подчеркнут заголовком: *По следам одной газетной реликвии*. Насыщенность контекста эмотивными смыслами удачно передана разговорным экспрессивом *обомлел*, восклицательным предложением. Фокусирование внимания читателя на таком объекте, как предметно воплощенная ценность, осуществляется с помощью метафоры, благодаря которой старая газета становится настоящим объектом краеведческого расследования: *Так подлинник газетного приложения, совершив путешествие длиной почти в 110 лет из Томска в Новокузнецк через Омск, стал неотъемлемой частью коллекции Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.*

В материале об открытке с изображением дома Вагиных с самого начала задается проблемный тон изложения. Для этого автор использует сегментацию (*Достоевский в Кузнецке*), контрасты (*известно уже практически все – жизнь доказывает обратное; хорошо изученная тема – новые открытия*), дубитацию (*...где же все-таки жил в Кузнецке Фёдор Михайлович? <...> Значит, на открытке вполне вероятно мог быть изображен дом Вагиных – подлинный дом, где проживал в Кузнецке Достоевский?*), восклицательные предложения (*Однако на открытке было не изображение дома*

Дмитриева! Это противоречие требовало объяснения; Значит, на открытке вполне вероятно мог быть изображен дом Вагиных – подлинный дом, где проживал в Кузнецке Достоевский? Хотелось найти этому подтверждение. И оно было найдено!), неоднократно вводит репрезентанты желательности, возможности (*хотелось бы, хотелось, казалось бы, вероятно*). Приведем пример предложения, стилистические особенности которого создают конвергенцию: *Рука безымянного фотографа, сделавшая снимок, сохранила для нас уникальное, единственное известное на сегодняшний день изображение дома – дома, в котором останавливался Достоевский в своих недолгих, но столь значимых и памятных для всех нас пребываниях в нашем городе* (И. Червяков, 17.10.2013). Как видим, в создании эмоционально-экспрессивной насыщенности взаимодействуют синекдоха, ретардация, антитеза, использование однородных эпитетов.

Второй тип объектов, охарактеризованных с помощью оценочных эпитетов (прежде всего выражается нормативная оценка), – это разнородная группа номинаций, связанных с семантикой изучения предметно воплощенных ценностей (специалисты, исследующие детали кузнецкого периода, степень изученности краеведческих вопросов, уровень организации мероприятий и т. д.). Для материалов городской газеты характерно их преобладание, являющееся знаком активной деятельности регионального сообщества, направленной на сохранение памяти о Ф. М. Достоевском, например: *известные знатоки; опытные и начинающие литературоведы, краеведы, сотрудники музеев и библиотек, коллекционеры и преподаватели вузов; известный краевед* (Т. Негода, 31.10.2013); *известные исследователи* (И. Червяков, 17.10.2013).

Важной особенностью материалов, содержащих контексты с оценочной характеристикой краеведов, является включенность их имен в определенную парадигму, связанную с историей изучения родного края и формирования региональной идентичности. Так, в уже упомянутом материале Е. Д. Трухан, посвященном обретению городским музеем подлинного экземпляра приложения к губернской газете «Сибирская жизнь», оценочная характеристика связана с Владимиром Домаевским, который был первым обладателем газетной реликвии (*известный томский краевед*), Петром Ивановичем Макушиным, с именем которого связано появление первых сибирских газет (*знаменитый общественный деятель, меценат, подвижник-просветитель, издатель и редактор, предприниматель, владелец первого в регионе книжного магазина*), Григорием Николаевичем Потаниным, который редактировал иллюстрированное приложение к «Сибирской жизни (*прославленный путеш-*

венник, исследователь, этнограф, яркий публицист и общественный деятель).

Наряду с именной оценочной характеристикой, которая в целом преобладает в рассмотренных публикациях, используется глагольная характеристика (в проанализированных текстах она имеет телеологическую основу), которая подчеркивает активность и результативность деятельности, например:

И прежде всего значительно дополнены разделы, где исследователь обращается к истории сложных отношений Федора Достоевского с его первой женой Марией Дмитриевной Исаевой. Опираясь на широчайший ряд авторитетных источников, А. Шадрин восстанавливает с большой объективностью картину непростых, иногда напряженных до драматизма отношений двух незаурядных людей, рассказывает о высоком чувстве писателя к первой и самой большой любви его, той любви, что побуждала к творчеству – главному делу художника.

Бережно и в высшей степени уважительно обращается исследователь с фактами частной личной жизни писателя. Не праздно любопытством, не желанием «судить и рядить» большую человеческую личность меркой обывателя руководствуется автор, но желанием осознать и показать читателю, насколько значимы, важны эти факты для понимания личности Федора Достоевского и всего его творчества (о монографии А. С. Шадриной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857)»; Т. Афузова, 05.06.2014).

В целом в выражении мелиоративной характеристики, связанной с темой сохранения памяти о пребывании Достоевского в Кузнецке, главную роль играют контексты с эпитетами. Иные приемы отмечаются в единичных случаях. Так, на основе антитезы *ушел – мы встречаемся с ним* построена оценочная характеристика новокузнецкого скульптора А. И. Брагина, среди творений которого и бюст Достоевского: *Александр Иванович, увы, ушел от нас в декабре 2011 года, но каждый день, проходя по улицам города, мы встречаемся с ним – с его произведениями* (Г. Соколухин, 06.02.2015).

Как уже отмечалось, в представлении темы сохранения культурной памяти с мелиоративным плюсом контрастно соотносится пейоративный, актуализирующий тему культурного беспамятства. В воплощении неодобрительной оценки усиливается роль эмоционально-экспрессивных средств и этической оценки. Резкая пейоративная оценка связана с небрежным отношением к исторической памяти о прошлом региона, к утрате достопримечательностей и ценных экспонатов, к искажению фактов.

Так, в размышлениях о небрежном отношении к исторической памяти о прошлом региона использованы эмоционально-экспрессивные оценочные эпитеты: *10 марта 2010 года коллегия администрации Кемеровской области вынесла **очень несправедливое и унижительное** по отношению к Новокузнецку постановление № 101* (их семантическая и синтаксическая однородность создает эффект усиления); дубитация: *Вид некоторых медалей (и не только медалей) Кемеровской области сразу вызывает вопросы: Новокузнецк в Кемеровской области – это на самом деле пустое место и насколько приятно новокузнецчанам получать и носить такие медали?;* автор уверен, что в числе символов Кузнецкого края должен быть и дом-музей Достоевского (Ю. Жаров, 25.06.2015). Экспрессивно выражено неодобрение и в контексте об искажении исторических фактов: *Надо сказать, что в то время (вплоть до 1930-х годов) существовало общепринятое мнение, что Достоевский отбывал заключение в Кузнецкой крепости и даже якобы долго, вплоть до разрушения тюрьмы в 1919 году, сохранялась камера, в которой он сидел. Отголоски этого **фантастического предания** находили место на страницах публикаций* (И. Червяков, 17.10.2013). В материале об обретении музеем ценной реликвии – приложения к «Сибирской жизни» со статьей В. Ф. Булгакова – экспрессию оценочному изложению придают антитеза *уникальный экспонат – очередная типологическая вещь* и прием субъективации, воплощенный с помощью разговорного фразеологизма: *А Лейфер тем временем уже передавал в руки омских коллег свой бесценный подарок. Сердце кровью обливалось от того, что из Новокузнецка прямо на моих глазах ускользает уникальный экспонат, который для Омска – лишь очередная типологическая вещь в музейном собрании* (из воспоминания В. С. Пилипенко; Е. Д. Трухан, 13.02.2014). К счастью, ценный экспонат теперь находится в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Новокузнецке.

Неоднократно в оценочных контекстах публикаций говорится об утрате Одигитриевской церкви: ***К сожалению**, Одигитриевская церковь, в которой происходило венчание гения мировой литературы, **утрачена**. Но старинные фотографии и картины художников возвращают нам этот образ Кузнецкой Путеводительницы* (Е. Колядич, 16.03.2013). Экспрессивно воплощают тему утраты антитезы *церковь – тюрьма, берег реки – «мертвые дома»*: *А еще была **утраченная** в советское время Одигитриевская церковь, на месте которой теперь стоит **тюрьма**. В этой церкви венчался Достоевский. Жил писатель недалеко от будущего пляжа Топольники. Так что Федор Михайлович*

вполне мог видеть берег реки, на котором через столетие появится управление лагерями – «мертвыми домами» советского времени (А. Михайлов, 08.11.2013).

В другом материале тему утраты передает антитеза *дом Вагиных – чей-то огород и кусок пустыря*: *Ныне на месте дома Вагина, как и почти сто лет назад, находится чей-то огород и кусок пустыря. К огромному сожалению, в нашем городе с каждым годом становится все меньше и меньше исторических мест. Хорошо бы сейчас, пока еще не поздно, как-то обозначить это место, связанное с великим писателем, чтобы оно не исчезло бесследно для истории нашего города. Как исчезли многие здания и памятники далекой и недавней старины, повествовавшие о славном прошлом Кузнецка – Сталинска – Новокузнецка...* (И. Червяков, 17.10.2013). Экспрессивно выразить неодобрительную оценку в проблемном материале о строительстве, губящем исторический центр города, помогают антитезы *исторический центр Кузнецка – современный торговый комплекс, уникальная территория – торговый бизнес, Спасо-Преображенский собор – вычурное металло-стеклянное сооружение*, прием дубитации, включение оценочных выражений-экспрессивов *возмущает до глубины души, хранить как зеницу ока*:

Но вот что возмущает до глубины души, так это строительство в историческом центре Кузнецка, на ее Базарной, ныне Советской, площади современного торгового корпуса. Что за бездушные люди продали эту уникальную территорию торговому бизнесу? Не доберутся ли они и до Кузнецкой крепости?.. Как выглядит теперь Спасо-Преображенский собор на фоне вычурного металло-стеклянного сооружения?! Которое к тому же закрыло и другой исторический памятник – здание Кузнецкого казначейства.

Уж что-что, а эту землю, хранящую память о времени зарождения нашего города, его неспешной провинциальной жизни с яркими вспышками вроде 22 кузнецких дней Достоевского, о драматических событиях периода Гражданской войны и зверствах банды Рогова, – несомненно надо было хранить как зеницу ока. Строить здесь вообще нельзя было ничего! А нужно было разбить красивый сквер и наполнить его небольшими оригинальными сооружениями, по которым можно было бы «прочитать» историю Кузнецка, всего нашего города (А. Мананников, 23.04.2014).

Экспрессивно передать мысль о скудности обывательских знаний об истории края помогают синтаксическая анафора, синтаксический параллелизм, нагнетание семантики отрицания, риторический вопрос: *Нет архивов – нет памяти. Никто, кроме профессиональных историков, ничего не*

знает – вроде как ничего и не было. Только Кузнецкая крепость да домик Достоевского – вот и все, что мы на обывательском уровне знаем о своем городе вплоть до того времени, когда начал строиться КМК. О каком самосознании горожан можно говорить, о какой культурной городской среде?! (Л. Агни, 14.04.2014).

Таким образом, пейоративная оценка, имеющая этическую основу, воплощается с помощью эмоционально-экспрессивных средств и соотносится с оценкой мелиоративной, выражающей ценности регионального социума. В репрезентации пейоративной оценки, как показывает предпринятый анализ, важны экспликация образа горожан («мы»), дубитация, реприза, антитеза.

Третья тема, соотношенная с гипертемой культурного наследия города, – ценность приобщения к духовному пространству памяти – занимает особое место. Она эксплицирована в текстах городской газеты значительно реже двух первых тем, но именно в представлении этой темы наблюдается эмоционально-экспрессивная насыщенность, которая становится более значимой, чем оценочность, уходящая на имплицитный уровень текста. В подобных контекстах актуализируется эстетическая оценка. Эмоционально-экспрессивная окраска усиливается с помощью конвергенции, в которую включаются различные изобразительно-выразительные средства. Так, в материале о театрализованных представлениях в музее создается эффект погружения в атмосферу XIX в., благодаря чему читатель может лучше почувствовать состояние Ф. М. Достоевского, совершающего поездку в Кузнецк: *Мчится по заснеженной дороге тройка, звенят колокольчики, а кругом снег да снег, больше ничего не видно... Ветер, холодно. Наконец-то показался домик станционного смотрителя – редки тогда были станции. А в доме уютно, тепло, горячий чай...* (О. Логачёва, 29.11.2013). Погружение происходит благодаря формам настоящего времени глагола, словам категории состояния, апосиопезе. Субъективации изложения способствует также обстоятельство времени *наконец-то*. В другом абзаце репортажного изложения мы возвращаемся в XXI в., разделяя эмоциональное состояние автора текста: *А в XXI веке вместе с другими гостями музея участвовала я в захватывающем действе, волшебным образом попав в домик станционного смотрителя. <...> Встреча с Достоевским и его героями, атмосфера дороги – все это захватило нас так, что, когда спектакль закончился, все были уверены, что это еще не конец. Уходить не хотелось! И только погуляв по залам, осмотрев экспонаты, написав отзывы, поинтересовавшись о следящем мероприятии в музее, гости стали расходиться* (О. Логачёва, 29.11.2013).

В контекстах с конвергенцией оценочные эпитеты включаются в развернутые контексты, насыщенные эмоционально-экспрессивными средствами, например: *Вот уже 156 лет прошло со дня венчания в нашем городе Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой – события долгожданного и очень значимого для писателя* (Е. Колядич, 16.03.2013); далее автор текста использует экфрасис, в котором представлена картина новокузнецкой художницы-палешанки А. Ф. Фомченко «Венчание Достоевского»: *Запряженные тройки лошадей, молодые люди, гости, расположенные вокруг главных героев, подчеркивают торжественный, праздничный характер картины. В группе приглашенных лиц на переднем плане работы мы вдруг замечаем женскую фигуру в красном платье. Это автопортрет художницы. Изобразив себя свидетельницей кузнецкого праздника, Алла Фомченко как бы стерла временные границы между прошлым и настоящим, сделав тем самым и нас участниками этого светлого события* (Е. Колядич, 16.03.2013). Как видим, эмоционально-экспрессивную насыщенность экфрасиса создают не только эпитеты, но и ряд однородных членов, оформленный с помощью бессоюзия, прием повторной номинации, который актуализирует тему значимости происходящего события и создается с помощью перифраз. Особую роль в представлении венчания играет возвышенная стилистическая окраска. В приведенном контексте с ней сопряжен эпитет *светлый*, который в соотносительности с темой праздника обладает церковно-религиозной окраской, передает сакральность происходящего. В воплощении темы ценности приобщения к духовному пространству памяти оценка становится имплицитной, уходит на второй план, уступая центральное место эмоционально-экспрессивной насыщенности, что соответствует законам личностно ориентированного бытийного дискурса (в соответствии с типологией дискурса В. И. Карасика: [12]).

Таким образом, краеведческой доминанте регионального издания соответствует система оценочных средств, реализующих мемориально-краеведческую функцию и связанных прежде всего с этической оценкой. Мелиоративы и пейоративы участвуют в актуализации краеведческой доминанты «Ф. М. Достоевский в Кузнецке», включены в эмоционально-экспрессивные контексты, создают оценочное (этическое, нормативное, телеологическое, эстетическое) поле тем значимости для Кузнецка пребывания Ф. М. Достоевского, сохранения памяти об этом пребывании, ценности приобщения к духовному пространству памяти.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001.

Список литературы

1. Каган М. С. Философская теория ценностей: курс лекций. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
2. Кравец А. С. Смыслы и ценности // Вестн. Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2007. № 6. С. 3–27.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики – 1982. М.: Наука, 1984. С. 5–23.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
6. Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 139–146.
7. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
8. Ашуркова Т. Г. Категория оценки в газетной публицистике советского и новейшего времени (на примере слов «новатор», «передовик», «ударник») // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 306–313.
9. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: медийные коммуникативные универсалии // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 19–27.
10. Пушкарева И. А. Социальная оценочность в современной газетной публицистике // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 237–243.
11. «Кузнецкий рабочий» – газета Новокузнецка. URL: <http://www.kuzrab.ru> (дата обращения: 29.04.2018).
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

Пушкарева Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета (ул. Циолковского, 23, Новокузнецк, Россия, 654041).
E-mail: Irina_Pushkareva2016@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.06.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-31-38

DISCOURSE STYLISTIC SPECIFICITY OF THE EVALUATIVE MEANS IN A REGIONAL EDITION (ON THE EXAMPLE OF THE REALIZATION OF THE TOPIC “F. M. DOSTOEVSKY IN KUZNETSK” IN THE CITY NEWSPAPER “KUZNETSKIY RABOCHIY”)

I. A. Pushkareva

Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation

The article examines the influence of the city newspaper’s discourse on the system of the evaluative means having the specificity determined by the memorial and local historical function of the regional edition. Semantic and stylistic analysis of the materials of the newspaper “Kuznetskiy rabochiy” (Novokuznetsk) linked to the local historical dominant “F. M. Dostoevsky in Kuznetsk” shows that the meliorative contexts prevail.

Due to the semantic and stylistic analysis of the evaluative contexts participating in the representation of the examined local historical dominant, it is possible to identify two connected components of the value content: the Kuznetsk events in the writer’s life as the cultural heritage of the city and F. M. Dostoevsky’s contribution to the culture. The first component is more concretized, while the second component, which is the base of the first one from the logical point of view, is presented by the repeated periphrases and appendices characterizing F. M. Dostoevsky as an artist in the general meliorative (normative) aspect. The materials not linked to the local historical dominant “F. M. Dostoevsky in Kuznetsk” present the great writer’s contribution to the Russian and world culture in a more multidimensional way.

The memorial and local historical function of the regional edition determines, primarily, the ethical evaluation actualization; however, it interacts with other types of the evaluation as well – teleological, normative, and aesthetic ones. During the realization of such topics as the importance of F. M. Dostoevsky’s stay for Kuznetsk, the preservation of the memory of this stay, the value of the contact with the spiritual space of the memory, the emotional and expressive means are constantly used in the evaluative contexts. The emotional and expressive intensity of the contexts increases together with the role of the ethical evaluation.

In the examined newspaper materials, the topic of the preservation of cultural memory is the central one among the topics representing the hyper-topic of Dostoevsky’s stay in Kuznetsk as the cultural heritage of the city. Particularly, it is presented not only by the meliorative pole but also by the pejorative one actualizing the topic of cultural oblivion. Pejorative contexts are not isolated; they are used in correlation with the meliorative ones, which, due to such means as contrast, increases the pragmatic effect. Prevailing of the meliorative contexts in the

representation of the local historical dominant “F. M. Dostoevsky in Kuznetsk” confirms the sustainable ideals of the regional community and the stable range of the materially embodied values discussed in the city newspaper.

Key words: *evaluation, evaluative means, emotional and expressive means, regional media discourse, city newspaper, local historical dominant.*

References

1. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsennostey: kurs lektsiy* [Philosophical theory of the values: lecture course]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p. (in Russian).
2. Kravets A. S. Smysly i tsennosti [Senses and values]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya – Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2007, vol. 6, pp. 3–27 (in Russian).
3. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of the evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p. (in Russian).
4. Arutyunova N. D. Aksiologiya v mekhanizмах zhizni i yazyka [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Problemy strukturnoy lingvistiky – 1982* [The issues of the structural linguistics – 1982]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Pp. 5–23 (in Russian).
5. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of the language meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p. (in Russian).
6. Bazhenova E. A. Kategoriya otsenki [Evaluation category]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Stylistic encyclopedic dictionary (edited by M. N. Kozhina)]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. Pp. 139–146 (in Russian).
7. Matveeva T. V. *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: Sinkhronno-sopostavitel'nyy ocherk* [Functional styles in the aspect of the text categories: Synchronous comparative essay]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1990. 172 p. (in Russian).
8. Ashurkova T. G. Kategoriya otsenki v gazetnoy publitsistike sovetского i noveyshego vremeni (na primere slov “novator”, “peredovik”, “udarnik”) [The evaluation category in the newspaper journalism of the USSR and modern times (on the example of the words “innovator”, “peredovik” (“the best employee”), “shock-worker”)]. *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke. Pod redaktsiyey M. N. Volodinoy* [Language and discourse of the mass media in the 21st century. Edited by M. N. Volodina]. Moscow, Akademicheskii prospekt Publ., 2011. Pp. 306–313 (in Russian).
9. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: mediynnye kommunikativnyye universalii [Communicative stylistics of the text: media communicative universals]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 9 (162), pp. 19–27 (in Russian).
10. Pushkareva I. A. Sotsial'naya otsenchnost' v sovremennoy gazetnoy publitsistike [Social evaluation in the modern newspaper journalism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 1 (116), pp. 237–243 (in Russian).
11. “Kuznetskiy rabochiy” – gazeta Novokuznetska [“Kuznetskiy rabochiy” – Novokuznetsk newspaper] (in Russian). URL: <http://www.kuzrab.ru> (accessed 29 April 2018).
12. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).

Pushkareva I. A., Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University (ul. Tsiolkovskogo, 23, Novokuznetsk, Russian Federation, 654041). E-mail: Irina_Pushkareva2016@mail.ru.